

"CHEKISMS"

TALES OF THE CHEKA

A KGB ANTHOLOGY

ITEM

23

Compiled by

Vasiliy Mitrokhin

ЗИНОВЬЕВА

В ряде районов Калужской области отмечены случаи распространения идеологически вредных, клеветнических, исполненных от руки или пишущей машинке, произведений. Такие факты встречались и в городе Обнинске, где сосредоточены широко известные в стране и за рубежом Физико-энергетический институт и другие НИИ. Систематические выезды молодых учёных за границу, переписка многих работников с инкорреспондентами, посещение иностранными специалистами учреждений города способствовали тому, что часть научно-технической интеллигенции, особенно из молодёжи, поддалась вредному идеологическому влиянию.

Старшая лаборантка Физико-энергетического института Зиновьева, 25 лет (на 1972 год), поддерживала связь с привлекавшимися к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность Вайлем и Пименовым. Наказание не пошло им впрок и, отбывши лагерные сроки, активно взялись за распространение политически вредных рукописей. Зиновьева периодически выезжала в места их проживания-Курск и Ленинград, брала у них рукописи, размножала и осторожно знакомила с этой продукцией своих коллег по институту. Среди посещаемых Зиновьевой сотрудников института были Ивановский, Доброквашин, Выгодин, Соколовский и другие. Причём Зиновьева не просто знакомила их с "пикантной" литературой, а приучала к систематическому её чтению. На Зиновьеву заведено отделом УКГБ дело оперативной проверки, которое было позднее переведено в дело оперативной разработки. В её разработке использовалась агентура, ПК, НН, оперативно-технические средства. В письме к Вайлю она писала: "Пока трудно без духовного общения, мозг костенеет, трудно без ленинградской бунтарской среды. Часто навещала П. Есть его свежий труд, один экземпляр предназначен Вам. К сожалению, ещё не отредактирован. Оригинал в Ленинграде. В ближайшее время добуду, и мы как-нибудь свяжемся. Есть что почитать!..".

Из числа её близких был агент "Смирнов", введены ещё два агента. Наиболее активно проводилось изучение Зиновьевой через агента "Казакова". Она рассказала ему историю знакомства с семьёй Вайля. По её словам, Вайля судили вместе с Пименовым за распространение кокого-то нелегального материала. Судьба Вайля и его жены очень взволновали Зиновьеву и с тех пор она периодически поддерживает связь с Вайлем и, познакомившись через него, Пименовым. Пименов написал на нескольких сотнях страниц мемуары о процедурах своего следствия. Позднее Зиновьева познакомила Казакова с

мемуарами Пименова и другой имевшейся у неё идеологически вредной литературой. Как она объяснила, вся эта литература взята у Вайля и Пименова. Агенту удалось выяснить место нахождения этой литературы.

Разработка Зиновьевой и её связей проводилась в контакте с 5 отделами УКГБ по Ленинградской и Курской областей и 5 Управлением КГБ при СМ СССР. В результате проведённых оперативно-мероприятий сведения агента Казакова о месте хранения Зиновьевой политически вредной литературы подтвердились. Эта литература была сфотографирована. Вскоре УКГБ по Курской области зафиксировало передачу Вайлем Зиновьевой других неопубликованных материалов. По возвращении из Курска она поделилась с Казаковым своими впечатлениями о поездке, рассказала, что Вайля часто навещают товарищи по театру и институту, с которыми он открыто говорит обо всём. "Они не прячутся, как мы в Обнинске". Она привезла от Вайля 10 фотоплёнок с неизданными текстами. Агенту удалось получить их и передать на время оперработнику. На плёнки засняты рукописи идеологически вредного содержания. Через два месяца агент Казаков сумел получить от Зиновьевой ещё ряд пасквильных сочинений, привезённых ею и Ивановским от Пименова. Эти материалы также перефотографированы.

При помощи агентов Казакова, Смирнова, доверенной К. КГБ пытался воздействовать на Зиновьеву в выгодном плане, с тем чтобы она прекратила свою деятельность по распространению идеологически вредной литературы, доказывал ей бесперспективность этой затеи. Однако Зиновьева продолжала оставаться на неправильных позициях. Более того, находясь под сильным влиянием Пименова и Вайля, она хотела купить пишущую машинку в целях размножения и распространения вредной литературы. Учитывая то, что Зиновьева и её связи работают на особо режимном объекте, допущены к совершенно секретным работам, а главное, что их деятельность приобретает всё большую опасность, было решено легализовать факты хранения и распространения вредных рукописей Зиновьевой и её сообщниками. В этих целях инспирировано проведение аварийных работ в общежитии, где жила Зиновьева. Представители ЖКУ Физико-энергетического института якобы обнаружили при этом принадлежащие ей документы, содержащие клевету на советское государство и общественный строй, о чём было доложено руководству института. Вскоре был пойман с поличным и курьер Ивановский, взявшийся доставить в Ленинград рукописи к Пименову. В пути под благовидным предлогом он был задержан "работниками милиции". При обыске у него обнаружили клеветнические произведения. В обоих случаях материалы были изъяты, составлены акты. Вся хранившаяся у Зиновьевой литература была изъята и передана в специальную прокуратуру города Обнинска для привлечения

её к уголовной ответственности. Успешное проведение легализации позволило полностью отвести подозрение от работавших по делу агентов, надёжно замаскировать применение оперативно-технических средств. Спецпрокуратура Обнинска возбудила уголовное дело на Зиновьеву по статье 190 прим УК РСФСР. Работники следствия тесно увязывали свои действия с заинтересованными оперативными подразделениями УКГБ по Калужской области. Для воздействия на Зиновьеву в ходе предварительного следствия к ней в камеру был помещён опытный агент "Зоя", которая сумела расположить к себе Зиновьеву, с сочувствием отнеслась к её положению как будущей матери, вызвала на откровенный разговор. Та рассказала, что Пименов является главным лицом в их группе, ставившей своей целью широкое распространение политически вредной литературы, чтобы затем с "солидным политическим багажом" выйти к молодёжи, назвала агенту единомышленников, живущих в Новосибирске и других городах. Постепенно Зиновьева осознавала свою вину, на допросах стала давать правдивые показания, изобличающие Пименова и Вайля в совершении ими преступлений. Она показала, что обнаруженные у неё материалы, взяла у Пименова и давала их читать своим близким связям, проживающим в Обнинске и Ленинграде. Она призналась, что в Курске у Вайля переписывала политически вредные материалы, часть которых брала с собой в Обнинск. На основании её показаний на квартире у Пименова произведён обыск, во время которого обнаружено и изъято более 250 политически вредных документов. Большинство произведений Пименов записывал на магнитную ленту, прослушивая зарубежные радиопередачи, а затем обрабатывал их, некоторую часть он написал сам.

Судебная коллегия по уголовным делам Калужского областного суда признала Зиновьеву, Пименова, Вайля виновными в совершении преступления по статье 190 прим УК с применением статьи 44 УК и приговорила Зиновьеву к одному году лишения свободы условно с годичным испытательным сроком, Пименова и Вайля к 5 годам ссылки. Связи Зиновьевой Ивановский, Соколовский, Выгодин, Доброквашин, Козуба, Снежко профилактированы с участием партийной организации и администрации физико-энергетического института.

Указатель проходящих лиц

Вайль
Выгодин
Доброквашин

Зиновьева
"Зоя"
Ивановский
"Казаков"
Козуба
Пименов
"Смирнов"
Снежко
Соколовский

Названия, сокращения

инокорреспондент-иностраный корреспондент
Физико-энергетический институт
НИИ- научно-исследовательский институт
ЖКУ-жилищно-коммунальное управление
НН-наружное наблюдение
ПК-перлюстрация корреспонденции
УК -уголовный кодекс
УКГБ-Управление комитета государственной безопасности
РСФСР- Российская советская федеративная социалистическая
республика